

На самом деле Мяо Юань сидел достаточно далеко от решётки. Даже если бы руки Чэнь Яня стали длиннее на целый чи, он всё равно хватал бы лишь пустой воздух. Однако лекарь ухитрился испугаться даже этого нелепого выпада. Сразу видно — трусливая тварь, дрожащая за собственную шкуру.

Заметив краем глаза его испуг, Чэнь Янь тихо, хрипло рассмеялся. В удушливой тишине подземелья этот смешок прозвучал на удивление отчётливо.

Оказавшись опозоренным на глазах у собственного прислужника, Мяо Юань густо покраснел, а на его морщинистом лице проступили багровые пятна гневного смущения.

— Раз уж ты не желаешь по-хорошему, — злобно процедил он, — не вини меня. Всякому терпению есть предел. Тащи его в пыточную!

Мальчишка отпер засов, с грохотом распахнул тяжёлую решётку и грубо вздёрнул Чэнь Яня на ноги. Поволок его следом за хозяином, то и дело толкая в спину. Обессиленный Чэнь Янь не мог сопротивляться — тело не слушалось, оставалось лишь безвольно подчиниться.

Они миновали длинный, сочащийся сыростью каменный коридор и вошли в просторную палату. Здесь было суше и немного светлее, чем в узилище, но воздух буквально душил — густой, застоявшийся, он насквозь пропитался тошнотворным смрадом гниющей плоти и запекшейся крови.

У Чэнь Яня мгновенно подошёл к горлу тяжёлый ком. Мяо Юань же и его подручный дышали этой мерзостью совершенно спокойно, будто и не замечая трупного запаха.

Мальчишка подтащил пленника к дыбе и грубо раскинул его руки в стороны, привязывая запястья толстыми пеньковыми верёвками к массивной деревянной перекладине.

«Надо же, — тоскливо подумал Чэнь Янь, чувствуя, как шершавая верёвка безжалостно впивается в кожу. — Кто бы мог подумать, что все эти жуткие сцены из исторических дорам когда-нибудь станут моей реальностью? И на дыбе буду висеть именно я»

Мяо Юань больше не обращал на него внимания. Склонившись над столом у противоположной стены, он сосредоточенно перебирал какие-то склянки, увлечённо бормоча себе под нос:

— Надо признать, ты подкинул мне отличную идею... Если смешать Яд Алой Щетины с порошком из Киноварного Жука, результат может превзойти все ожидания. Да, это будет поистине потрясающий эффект...

Пользуясь тем, что мучитель отвлекся, Чэнь Янь осмотрелся. Он был здесь не один. К соседним

столбам и рамам были привязаны ещё несколько человек. На их телах запеклись бурые корки крови, а бледная кожа была сплошь покрыта сочащимися сине-зелёными язвами — наглядный след бесчеловечных опытов безумного лекаря.

Все они висели с опущенными головами. Слипшиеся от крови и грязи длинные волосы закрывали лица, и разобрать, теплится ли в этих измученных телах жизнь, было невозможно.

Вдруг мальчишка взял тяжёлый подсвечник и подошёл к несчастному, висевшему прямо напротив Чэнь Яня. Помахав пламенем перед его лицом, он достал из рукава длинную иглу и с силой вонзил её прямо в темя пленника.

Тот мгновенно содрогнулся. Из его горла вырвался хриплый, утробный вой, больше похожий на рык дикого зверя. Пленник отчаянно забился в путах, силясь порвать верёвки, и вскинул голову, яростно хрипя на своего мучителя.

Тусклый свет свечи на мгновение выхватил из темноты его лицо. И пусть оно было изуродовано синяками, а белки глаз налились кровью, Чэнь Янь похолодел от ужаса. Он узнал его.

Эти глаза... когда-то они были такими чистыми, преданными и лучистыми.

Перед ним висел тот самый юноша, который помог ему бежать из поместья Чэнь.

Чэнь Янь отчётливо помнил, как этот парень сжимал его ладони, как блестели слёзы в его глазах и с какой отчаянной искренностью он клялся ему в верности.

Бедняга так и не узнал, что его любимый молодой господин Цзин давно погиб в Тереме Туманного Дождя. А теперь и сам спаситель разделил его страшную участь, превратившись в безвольный кусок мяса для чудовищных опытов.

Заметив оцепенение Чэнь Яня, Мяо Юань подошёл ближе и глумливо усмехнулся.

— Ах да, совсем забыл упомянуть, — вкрадчиво произнёс он, потирая сухие руки. — Этот щенок ведь помог тебе сбежать из поместья Чэнь. Думал, никто не заметит его маленькой измены. Ха-ха! Второй молодой господин проявил щедрость и отдал его мне. И надо же — именно на нём мои новые яды прижились на целых две десятых доли! Какая ирония, старший молодой господин Чэнь, не находишь? Это ли не судьба?

Чэнь Янь крепко зажмурился, из последних сил сдерживая жгучие слёзы. Каким же глупцом он был! Всё это время, пока за ним шла охота, он прятался за надёжной спиной Линь Пи и легкомысленно воспринимал происходящее вокруг, словно какую-то игру.

Но этот мир не имел ничего общего с привычным ему правовым обществом. Это был дикий, кровавадный Цзянху — мир боевых искусств, где за каждым углом таилась смерть, а

малейшая оплошность вела к неминуемой гибели.

Сейчас Линь Пи, скорее всего, даже не подозревает о его похищении. Никто не придёт на помощь. Перед ним — безжалостный убийца, упивающийся чужими муками. Если Чэнь Янь умрёт здесь, второго шанса на перерождение судьба ему точно не подарит.

«Как глупо, — пронеслось в его голове, и сердце болезненно сжалось. — Я ведь так и не успел сказать Линь Пи самое главное...»

Но уныние длилось лишь миг. Чэнь Янь волевым усилием подавил панику. Поток мыслей очистился, уступив место одной-единственной, хрустально-ясной цели: он должен выжить. Любой ценой.

Увиденное в этой камере уже навело его на определённые догадки. Пока Мяо Юань возился у стола, а его прислужник, убрав иглу, раскладывал инструменты, Чэнь Янь решил действовать.

— Ты говоришь, что преуспел лишь на пару долей? — подал он голос. В его тоне сквозило откровенное презрение. — Похоже, твоё хвалёное мастерство в приготовлении ядов не стоит и ломаного гроша.

Мальчишка тут же вскинулся, гневно сверкнув глазами:

— Да как ты смеешь! Искусство моего учителя не знает равных в Поднебесной! Что такой ничтожный червь, как ты, может в этом смыслить?

— Вот как? — Чэнь Янь насмешливо вскинул бровь. — Насколько мне известно, титула «Святой Ядов» и звания непревзойдённого мастера удостоился лишь великий Мяо Бусю. А твой учитель... кто он вообще такой? Обычный жалкий подражатель.

Мяо Юань резко замер. Он медленно повернул голову, и его взгляд, полный затаённой злобы, вонзился в Чэнь Яня подобно отравленной стреле. Жестом заставив притихнуть собиравшегося разразиться бранью слугу, старик холодно процедил:

— Очень скоро ты лично убедишься, достоин я этого звания или нет.

— И даже если достоин, что с того? — Чэнь Янь дерзко усмехнулся. — До меня доходили слухи, будто этот ваш Мяо Бусю — грязный выродок, который предал собственного учителя. Раз уж ты пошёл по его стопам и травишь людей, то и сам ты — гнида паршивая.

С оглушительным грохотом Мяо Юань швырнул медную чашу на стол и в несколько стремительных шагов оказался вплотную к Чэнь Яню. Его иссохшие, похожие на корявые ветви пальцы мёртвой хваткой вцепились в горло юноши.

— Предал учителя?! Выродок?! — прохрипел он, брызжа слюной от ярости. — Откуда тебе это известно, щенок?! Кто тебе сказал?!

Воздуха катастрофически не хватало, перед глазами поплыли тёмные пятна, но Чэнь Янь не отвёл взгляда. Он смотрел прямо в налитые кровью глаза безумца с вызовом и холодным упрямством.

— А разве... — выдавил он сквозь сиплый хрип, — разве в Цзянху об этом... ещё не каждая собака знает?

Мяо Юань резко разжал пальцы. Чэнь Янь судорожно, со свистом вдохнул спасительный воздух. Старик презрительно сплюнул на каменный пол:

— Не думай, что твои жалкие уловки сработают со мной. Когда я покорял Цзянху, твоя мамаша ещё у своей матери в утробе сидела!

На самом деле Чэнь Янь блефовал. Он прекрасно помнил разговор с Линь Пи: тот при упоминании «Святого Ядов» выказал лишь почтение перед легендарной фигурой. Стало быть, широкая публика в Цзянху знать не знала о кровавой расправе между ним и Мин Бугуем.

Чэнь Янь не понимал, почему Мин Бугуй до сих пор хранил эту постыдную тайну в секрете. Огласи он правду — и от репутации Мяо Бусю не осталось бы и мокрого места, его бы затравили как бешеного пса всем миром. Разве это не помогло бы Святому Медицины поквитаться за смерть наставника?

Впрочем, бурная реакция старика дала Чэнь Яню всё, что требовалось. Тот угадал.

Юноша натужно прокашлялся и, криво усмехнувшись, тихо произнёс:

— Да уж, куда мне до вас... Не посмею спорить, о великий и ужасный Святой Ядов. Ведь я говорю с самим Мяо Бусю, верно?

Лекарь прищурился. Теперь он окончательно понял, что этот малец нагло выуживал из него правду. Но вопреки ожиданиям, Мяо Бусю не пришёл в бешенство. Лишь высокомерно оскалился в ответ:

— Догадался-таки. И что с того? Хоть я и Мяо Бусю, сейчас ты зависишь на моих верёвках. Твоя жалкая жизнь принадлежит мне, и я волен оборвать её в любой момент.

— В таком случае, — парировал Чэнь Янь, сохраняя внешнее хладнокровие, — вам наверняка известно, что старший Мин идёт по вашему следу? Он жаждет вашей крови.

На лице Мяо Бусю промелькнула мимолётная тень замешательства, которая тут же сменилась пониманием.

— Вот оно что... — протянул он. — Теперь ясно, как тебе удалось выжить после одновременного отравления проклятым гу и моим Ядом Алой Щетины. Значит, этот старый хрыч приложил свою руку.

— Совершенно верно, — кивнул Чэнь Янь. — Но ответьте мне: если сравнить ваше мастерство с искусством старшего Мина, кто из вас истинный гений, а кто лишь бледная тень?

Он держался на удивление спокойно и непринуждённо. Мяо Бусю, сам того не замечая, заглотил наживку. Старика явно задело это сравнение, хотя он всё ещё не понимал, к чему клонит его пленник.

— Мои яды ему не по зубам, — презрительно фыркнул Святой Ядов. — Он не способен нейтрализовать ни один из моих шедевров. Вот тебе и ответ.

— Тем не менее я до сих пор дышу, — вкрадчиво заметил Чэнь Янь. — И даже если признать, что старший Мин уступает вам в искусстве отравления... У него есть неоспоримое преимущество. Он не обременён той опасной тайной Чэнь Цзюня, которой владеете вы. А ведь эта тайна — обоюдоострый клинок, способный снести вам голову.

Мяо Бусю резко переменялся в лице.

— Откуда ты... — выпалил он и тут же прикусил язык, осознав, что выдал себя с головой.

Теперь он смотрел на распятого перед ним юношу с невольным, пугающим уважением. Этот мальчишка оказался чертовски умён.

Ещё тогда, когда господин Гу и остальные перерыли труп Ляо Дацзиня и ничего не обнаружили, у Чэнь Яня зародилось подозрение. Ляо Дацзинь либо успел передать компромат кому-то другому, либо убийца забрал вещь себе, утаив её от Чэнь Цзюня.

Сейчас Чэнь Янь шёл ва-банк. Шансы были пятьдесят на пятьдесят — либо вещь действительно у Мяо Бусю, либо нет. И надо же, простейшая уловка сработала без осечки — старый ядовод попался на блеф как мальчишка.

Быстро справившись с секундным замешательством, Мяо Бусю попытался вернуть себе прежнюю уверенность.

— Ну и пусть знаешь, — процедил он, сузив глаза. — Какая разница? Сегодня твоё земное существование подойдёт к концу. Мёртвые, как известно, не болтают.

— О, вы полагаете, что я единственный, кому это известно? — Чэнь Янь мягко улыбнулся.

— Не смей меня, — фыркнул Мяо Бусю. — Ты и сам до этой секунды лишь строил догадки. И даже если кто-то на воле думает так же — без доказательств это пустой звук. Кому какое дело до твоих фантазий?

— Эх... — Чэнь Янь вздохнул с искренним сочувствием в голосе. — Умом вы явно не вышли, до старшего Мина вам как до луны пешком. Вы ведь прекрасно знаете, какая гнида этот ваш Чэнь Цзюнь. Если до него дойдёт слух, что искомая вещица пылится в ваших сундуках, неужели вы думаете, что он станет деликатничать? Он не задумываясь вынесет вам смертный приговор, просто на всякий случай. Ему не нужны лишние свидетели.

Лицо Мяо Бусю потемнело от злобы. Каждое слово Чэнь Яня било точно в цель.

— К тому же, — Чэнь Янь мысленно натянул тетиву до предела, — представьте, что будет, если старший Мин решит заключить сделку с Чэнь Цзюнем? Получив в своё распоряжение самого Святого Медицины, станет ли Чэнь Цзюнь дорожить вашей жалкой шкурой? Вы превратитесь в отработанный материал.

— Чепуха! — выплюнул Мяо Бусю, хотя в его голосе уже сквозила неуверенность. — Мин Бугуй слишком горд и благороден, чтобы пресмыкаться перед такой мразью, как Чэнь Цзюнь. Он никогда не пойдёт к нему на службу!

— Ошибаетесь, — мягко оборвал его Чэнь Янь, нанося сокрушительный удар по его пошатнувшейся уверенности. — Вы недооцениваете силу личной мести. К тому же у меня на воле остался очень близкий друг. Человек влиятельный, с огромными связями в Цзянху. Он прибыл со мной в Цзиньчуань и прямо сейчас разыскивает меня. Обнаружить этот ваш притон для него — лишь вопрос времени. И когда он ворвётся сюда и увидит эти горы трупов, он тут же свяжется со старшим Мином. Как думаете, сколько секунд понадобится Святому Медицины, чтобы сложить дважды два и понять, кто устроил эту скотобойню? А затем мой друг ненавязчиво шепнёт Чэнь Цзюню, у кого именно хранится его драгоценный секрет. Сколько времени уйдёт у разъярённого Чэнь Цзюня, чтобы стереть вас в порошок? А если ему ещё и Мин Бугуй поможет...

Мышцы на лице Мяо Бусю мелко задрожали. Он судорожно сглотнул, но всё ещё пытался держать лицо:

— Слышал я, что старший молодой господин Чэнь славится своим длинным и скользким языком. И сколько в твоих речах правды, а сколько дешёвого вранья? Может, твой «всемогущий друг» — лишь плод твоего испуганного воображения?

Чэнь Янь с облегчением перевёл дух. Напряжение понемногу отпускало его.

— Что ж, вы вольны мне не верить, — спокойно ответил он. — Моя жизнь и так висит на

волоске, и я, скорее всего, отсюда уже не выйду. Терять мне нечего. А вот вы... Готовы ли вы поставить собственную жизнь на кон в этой игре? Хватит ли у вас смелости сыграть со смертью в кости?

Юноша был уверен — старик не решится. И действительно, панический блеск, на мгновение сверкнувший в глазах Мяо Бусю, выдал его с потрохами. Он смертельно боялся.

Прошло немало времени, прежде чем Святой Ядов сквозь зубы процедил:

— Чего ты хочешь?

— По моим сведениям, у Чэнь Цзюня в столице есть весьма влиятельный покровитель, — заговорил Чэнь Янь, переходя к делу. — И чего бы вы ни искали — славы ли, богатства, — вы забрали вещь Ляо Дацзиня именно ради того, чтобы узнать имя этого вельможи. Вы ведь тоже не хотите всю жизнь прятаться по сырым норам, верно, господин Мяо? Так почему бы нам не объединить усилия? Вы отпускаете меня и показываете, что скрыто в том послании. Мы с моим другом уничтожаем Чэнь Цзюня, освобождая вам дорогу. Взамен я помогу вам закрепиться в столице — с вашими талантами вы быстро сделаете там завидную карьеру. Ну и, разумеется, я позабочусь о том, чтобы старший Мин никогда не узнал, где вы находитесь.

Мяо Бусю надолго задумался, уставившись в пол. Его брови то сходились у переносицы, то расслаблялись. Вдруг он вскинул голову, словно очнувшись от наведённого морока, и злобно сплюнул:

— Ха! Чуть было не повёлся на твои сладкие речи, щенок! Каким бы выдающимся ни был твой дружок, вам ни за что не одолеть Чэнь Цзюня. Силы слишком равны, а его столичный покровитель раздавит вас как клопов!

<http://bllate.org/book/19459/2040018>